

Главным из них, очевидно, было "Раздеться топless". Ему очень нужно было увидеть эти дыньки, и он тщательно обдумывал, как затронуть эту тему с хорошо сложенной, но невинной Флаттершай. Конечно, ей ни за что не пришло бы в голову согласиться на что-то подобное, а просьба выдала бы всю игру. Он должен был быть очень деликатным в том, как именно это прозвучит.

Сначала он задал ей вопрос, на который она не могла не захотеть ответить: "Каков твой идеальный мужчина? И эй, спрыгни с машины на секунду. Вот хорошая девушка. Просто положи руки на капот". Глупые глаза Флаттершай, казалось, загорелись от этого вопроса, на ее лице появилась детская улыбка, когда она покачивала широкими бедрами то в одну, то в другую сторону. Она застенчиво хихикнула и игриво погрозила ему рукой: "Да ладно, я никак не могу ответить на такое!" - поддразнила она.

Даже игриво уклоняясь от вопроса, Флаттершай повиновалась указаниям Кляйна, даже не осознавая этого. Вскоре его большие руки уже свободно властвовали над ее телом. Он помог ей спуститься с машины и заставил встать перед ней, раздвинув ноги и бедра, положив руки на капот.

"Ну же, скажи мне!" - умолял он, даже когда расстегивал ее юбку, позволяя ей соскользнуть с широких, пышных бедер и оставляя ее в одних трусиках и свитере. Флаттершай не стала протестовать, покраснев, когда прохладный ветерок пробежался по ее мягкой, округлой спине, по каждой щечке, упругой и пышной. Он обхватил ее за бедра и наклонился к ней, словно собираясь откусить ей задницу, но это было лишь для того, чтобы подтолкнуть ее вперед, чуть ближе к машине. "Ну, я никогда не встречала никого милее, чем мой нынешний парень! Он как воплощение мечты, и он любитель животных, как и я! У меня шесть кроликов, три хорька, четыре собаки, две кошки... Несколько птиц, змея... Ооо, они все такие милые, я должна показать тебе фотографии... Ааа, подними руку...? Хорошо..."

То, что произошло дальше, было откровенно невероятно. Пока девушка увлеченно рассказывала о том, о чем она мечтает, когда думает о своем идеальном мужчине, он все время, пока она говорила, поднимал ее свитер через голову, пока тот не соскользнул с нее, побуждая ее понежиться на нагретой солнцем машине, прижимаясь к ней своими мягкими, пухлыми грудями. "Он хороший слушатель и уважает меня такой, какая я есть... Когда у меня возникают эмоциональные проблемы или сомнения по поводу моего места во Вселенной, я часто люблю выделить три или четыре часа, чтобы обсудить это с ним... Я даже склоняю его к мысли посещать мои занятия по тантре и йоге..."

Он расстегнул сзади ее бюстгальтер и позволил ему распахнуться, позволяя всей этой идеальной, мягкой груди вывалиться на приборную панель машины. Затем он сделал больше фотографий, чем мог бы сделать. "И он не может ни пить, ни курить, и он не ест мясо... И, конечно, я бы берегла себя для... брака, так что... О, как холодно без этого... Так что мы не сможем заниматься сексом... О, и я планирую путешествовать по миру, так что, конечно, я не смогу встречаться с парнем, ориентированным на карьеру..."

Он просто смотрел на красивую девушку перед ним, раздетую до одних трусиков, опирающуюся ладонями и сиськами на приборную панель моей машины, тепло улыбающуюся

ему в ответ, так как она полностью потерялась в своих мыслях. "Он звучит потрясающе", - сказал он с улыбкой. "Действительно отличный парень".

Флаттершай улыбнулась в ответ через плечо, и эта воздушная, грузная женщина уперлась своим невероятным бюстом в капот машины. Ее соски, к счастью, были скрыты от посторонних глаз, но эти тяжелые, массивные сиськи, прижатые к холодной раме, были почти так же ужасны! Она так и стояла, наклонившись, ее длинные ноги, толстые бедра и круглая попка были полностью обнажены, и только скудные трусики защищали ее, кивая, когда она заканчивала свой причудливый рассказ.

Только когда все стихло, она, наконец, начала замечать, что вообще произошло, и обнаружила, что ее поза и наряд не совсем соответствуют респектабельной модели поведения, которую она предложила в самом начале. Если уж на то пошло, она чувствовала себя немного похожей на одну из девушек на листовке, и чувствовала себя невероятно глупо из-за этого. А когда она взглянула на камеру, готовая к очередному снимку, румянец только усилился, и она еще теснее прижалась к машине, пытаясь спрятаться за ней. Только ободряющая улыбка Кляйна и понимание его сострадательного подхода помогли ей успокоиться, хотя осознание того, насколько открыта парковка, не помогло ей не вспотеть. "Я думаю, что на сегодня достаточно, не так ли?".

"Ммм? Ты уверена, милая?" Он сделал последний снимок крупным планом ее промежности, затем подошел и положил кончик пальца прямо в центр ее спины, прижав розоволосую девушку к теплomu капоту своей машины. Он катал его по кругу, пока спокойно и прямолинейно говорил с ней, заставляя ее чрезвычайно остро ощущать присутствие этого пальца на своем теле.

"Я сказал минуту назад, что девушки выстраиваются в очередь, чтобы попасть на эту автомойку топless. Помнишь? И вы сказали, о, что это было...? Их эксплуатировали, так? Но, мм, вот ты здесь... Ты почти голая, Флаттершай!". Его палец прошелся вниз, нежно коснулся ее трусиков, а затем вернулся обратно к ее спине. "Разве ты не выпала из своей одежды только что, как будто просто забыла, что она на тебе? Хех, и ты в этом феминистском клубе и все такое... Ну, есть два Розовых Круга, которые я бы очень хотел увидеть прямо сейчас, знаешь ли..."

"Эй, у меня есть хорошая идея. То, что я вижу здесь сейчас - это женщина, которая вернулась к своему слову. Ты сказала мне, мм, что это неправильно для женщин просто демонстрировать свою грудь для мужского удовольствия, и что ты не будешь доставать свои сиськи и тереть ими всю мою машину, но именно это и произошло... Разве после всего этого ты не стала выглядеть немного по-свински?"

Он наклонился к ней, ухмыляясь, и прошептал ей на ухо: "Маленький поросенок, жаждущий подтверждения. Хотела хоть секунду мужского внимания и готова раздвинуть ноги ради этого. Как насчет этого, Флаттершай? Похоже, что сейчас ты ничем не отличаешься от девушек,

которые хотят залезть в мужские штаны и наполниться членом?" Он помахал камерой возле ее головы, затем отодвинулся и поднял ее к глазам.

"Будет очень обидно, если эти фотографии покажут твоим коллегам из "Розового круга", верно? Они не хотят видеть, как одна из их собственных членов унижает себя ради мужского внимания, поэтому я скажу тебе вот что... Перевернись, ляг лицом вверх, и дай мне сделать еще один снимок. Потом можешь убираться отсюда, хорошо? И я даже забуду, что ты пыталась обманом вызвать у меня эту эрекцию своей полностью натуральной грудью и своим извращенным позированием на моей машине. Договорились?"

И без того смущенная Флаттершай чуть не стала пунцовой от этих замечаний. Пока Клейн безжалостно дразнил ее за ее затруднительное положение и необдуманные действия, она остро осознала свое положение. По мере того, как она полностью осознавала свое состояние раздетости, то, что видела камера, и необратимые последствия ее снимков, ощущение холодного металла машины против ее обнаженной груди и полупубличную обстановку, она могла только все больше и больше сжиматься от его прикосновений.

<http://erolate.com/book/3617/89555>